

жены в книге проблемы, существующие в современной кибернетике, ощущается ли в повествовании сама она, эта сравнительно молодая и бурно развивающаяся отрасль науки, достоверен ли образ Карналя, ученого и руководителя крупного масштаба? Вспоминаю бурные дебаты, вспыхнувшие в среде едва ли не самых пристрастных читателей книги, и свое, родившееся тогда же, а со временем только окрепшее убеждение, что обо всем этом в романе «Разгон» написано талантливо, глубоко, остро.

И если мы не так уж часто видим академика Карналя, скажем, за рабочим столом его кабинета, в лабора-

во, корнями уходящее в народный быт и крепко связанное с нравственными законами народа-труженика, свершившего самую справедливую в мире социальную революцию, это юность поколения, вместе с народом выстоявшего в жесточайшей из войн. И не случайно, думается, истовую любовь юноши Петра Карналя к физике автор выводит оттуда, из ада фашистского концлагеря для военнопленных, где несомненным, непокоренным умирает старый учитель физики, как бы передавший эстафету служения людям, науке своему младшему товарищу.

Могут сказать: а при чем здесь кибернетика? Ведь ге-

крытость его натуры, соседствующая с замкнутостью.

И с заместителем своим Кучмиенко у Петра Андреевича весьма сложные отношения. Ведь знает Карналь досконально, со студенческих лет, этого приспособленца и дельца от науки, а вот годами позволяет ему паразитировать на себе. Правда, в решающую минуту отказом дать положительную оценку бездарному, компилированному труду Кучмиенко Карналь пресекает карьеру зарвавшегося мещанина и бездари. Не случайно, думается, и то, что единственная дочь Карналя выбирает в спутники жизни сына Кучмиенко. Хотя Юрий и не похож на своего отца, но какие-то очень досадные черточки, переданные в самом генетическом коде, сохранились. Еще одна непростая ситуация, сложная жизненная коллизия, в которые автор то и дело ставит своих героев.

Все есть в этой книге — и острый сюжет, и ярко выписанные человеческие характеры, и философичность, заставляющая читателя задуматься над главными ценностями человеческого бытия. Но, полагаю, все же наиболее привлекательная черта романа, раскрывающая секрет его притягательности для самого широкого круга читателей, — это пронизывающий буквально каждую страницу книги дух современности, я бы сказал — **современности**. Ведь всем нам так нужны книги, которые бы не просто знакомили с еще одной житейской или семейной историей, с еще одним, пусть даже острым и драматическим конфликтом, потрясшим научную лабораторию, отдел института или заводской цех, но давали бы глубокий срез эпохи в ее связях с прошлым и устремленности к будущему.

Владимир ПЕТРУХИН,
секретарь комитета
комсомола, руководитель
группы Института
кибернетики АН УССР
КИЕВ

СОВРЕМЕННО, СВОЕВРЕМЕННО

Павло Загребельный. «Разгон». Роман. Авторизованный перевод с украинского И. Новосельцевой. Профиздат. М. 1978.

тории, лишены возможности следить за движением его могучей творческой мысли, то масштаб, человеческую значительность, размах образа ученого ощущаем непростанно. Писатель уловил главное в незаурядной личности своего героя, показал те черты характера, натуры и шире — биографии, которые отличают большого и именно советского ученого. В этих чертах — гуманизм, созидательное начало нашей науки, ее истинный размах в эпоху НТР, готовность слушать прогрессу и отстаивать его со страстной гражданственностью.

За выступлением Карналя на международном конгрессе ученых встает биография всего его поколения. Это детст-

рой книги вполне мог иметь и любую иную научную профессию. Но в том-то и дело, что писатель тонко чувствует и передает саму атмосферу именно данной отрасли науки, со всеми трудностями ее становления, со всем, я бы сказал, драматизмом ее роста, если этим словом можно обозначить острую борьбу научных идей и мнений вокруг кибернетики, ныне переживающей бурную пору своего расцвета. И эта сложность как бы подчеркивается, высвечивается драматизмом личной судьбы Петра Карналя. Все непростое в жизни этого человека — любовь и трагическая гибель любимой жены Айгюль, новое, зарождающееся чувство к Анастасии, которому он противится, от-

ЕСТЬ КНИГИ, прочитав которые, еще и еще раз хотел бы вернуться к полюбленным героям, и к мыслям, навеянным произведением. Для меня одна из таких книг — «Разгон» Павла Загребельного. Впервые этот роман появился в нашем республиканском журнале «Вітчизна» четыре года назад и до сих пор пользуется самой широкой популярностью — его спрашивают в книжных магазинах, о нем спорят на читательских конференциях. Сразу же по выходе книги проходила такая конференция и в нашем институте, ведь главный его герой, крупный ученый, академик Петр Андреевич Карналь — наш «коллега». И по сей день в коллективе работают известные ученые, подобно Карналю, стоявшие у истоков кибернетики, и молодежь, как и герой романа Иван Совинский, делающая в ней первые шаги. А вот пишут о нас обидно мало, мол, бог с ней, с кибернетикой, куда привычнее иметь дело с биологией или «обычной» физикой... Наверное, поэтому столь неоднородными были первые оценки романа критиками и читателями, что нашло свое отражение и в обсуждении его на страницах «Литературной газеты».

Насколько же точно отра-